

АННА КЕРН

Воспоминания о Пушкине

ПАЛМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 2

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6
К36

*Вступительная статья,
составление, примечания А. М. Гордина*

Керн А.

К36 Воспоминания о Пушкине / Анна Керн ; [вступ. ст., сост., примеч. А. Гордина]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2022. — 207 с. — (Серия «Воспоминания о писателях»).

ISBN 978-5-517-07397-6

Сегодня для нас Анна Петровна Керн существует в первую очередь как тесно связанный с Пушкиным человек, без которого его жизнь была бы неполной. Она оставила заметный след в биографии поэта, в его стихах и сумела рассказать о нем содержательно и искренне. Воспоминания Керн о Пушкине, а также их переписка — это важное свидетельство не только жизни поэта, но и целой исторической эпохи. Первый биограф Пушкина П. В. Анненков высоко отозвался о сочинениях А. П. Керн.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-07397-6

© Гордин А. М., наследники, составление,
вступительная статья, примечания, 2022
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

АННА ПЕТРОВНА КЕРН —
АВТОР ВОСПОМИНАНИЙ О ПУШКИНЕ
И ЕГО ВРЕМЕНИ

Анна Петровна Керн. Ее имя обессмертил Пушкин своим «Я помню чудное мгновенье...».

Перед читающим эти пушкинские стихи встает образ женщины удивительного обаяния, способной внушить чувство самое чистое и глубокое, стать источником высочайшего вдохновения.

И если даже образ этот не столько реальный, сколько идеальный, рожденный фантазией поэта, первоосновой его все же была женщина вполне реальная — Анна Петровна Керн.

Пушкин совершенно конкретен и точен биографически, когда говорит в своем стихотворении о встречах с этой женщиной, ставших незабываемыми событиями его жизни.

Нельзя сказать, что в жизни поэта А. П. Керн занимает первостепенное место. Но она несомненно принадлежит к тем близким Пушкину людям, без которых биография его была бы, кажется, неполной, обедненной, которые помогают лучше понять какие-то существенные стороны его жизненного облика. Да и в поэзии его оставили след немаловажный.

Даже рядом с самыми выдающимися современниками Пушкина Керн остается личностью заметной, сохраняет свою характерную индивидуальность, свое неяркое, но отчетливое своеобразие.

Это человек безусловно незаурядный — и не только по редкому женскому обаянию, но и по живости ума,

образованности, широте интересов, самостоятельности суждений, наконец, явным литературным способностям. В непрестанной борьбе с крайне неблагоприятными жизненными обстоятельствами эта поначалу робкая женщина, простодушная мечтательница, проявила завидную стойкость, силу воли и твердость характера. Она поднялась много выше той среды, которая ее воспитала и влияние которой, естественно, не могло на ней не сказаться. Более того — фактически порвала с этой средой, вошла как равная в круг людей, составлявших цвет прогрессивной русской молодежи своего времени.

Среди близких друзей или восторженных почитателей А. П. Керн были Пушкин и Глинка, Дельвиг и Веневитинов. Позднее, до самой старости, ее окружали и считали духовно сродни себе люди мыслящие, связанные с демократическими кругами.

Сведения о Керн, которыми мы располагаем, противоречивы и не всегда достоверны. Единственный документированный ее портрет (миниатюра) дает лишь весьма приблизительное представление о ее внешности. Наиболее существенный источник достоверных сведений, позволяющих оценить личность А. П. Керн, — ее переписка, дневники и воспоминания, богатые фактами, на редкость точные и выразительные.

В первую очередь — воспоминания о Пушкине.

В нашем сознании сегодня А. П. Керн существует, конечно, именно как друг и современница Пушкина, оставившая заметный след в жизни поэта, в его поэзии и сумевшая рассказать о нем содержательно и искренне.

К А. П. Керн в полной мере относятся слова лицеиста Илличевского, сказавшего о Пушкине: «...лучи славы его будут отсвечиваться и в его товарищах».

* * *

Жизнь Анны Петровны Керн — жизнь трудная, полная превратностей и лишений, едва ли не траги-

ческая. И в то же время она удивительно насыщена значительными событиями и переживаниями, яркими впечатлениями, богатыми, разнообразными духовными интересами — всем тем, что дало ей многолетнее общение с людьми примечательными.

А. П. Керн, как она говорила, «родилась вместе с веком» — в самом начале (11 февраля) 1800 года. Ее родина — город Орел, где дед ее с материнской стороны И. П. Вульф был губернатором. Но девочке едва исполнилось несколько месяцев, когда родители покинули губернский Орел, и все ранние годы ее прошли в захолустном городке Лубны на Украине и в тверском имении И. П. Вульфа Бернове.

Родители ее принадлежали к кругу состоятельного чиновного дворянства. Отец — полтавский помещик и надворный советник П. М. Полторацкий — был сыном известного еще в елизаветинские времена начальника придворной певческой капеллы Марка Федоровича Полторацкого, женатого на Агафоклее Александровне Шишковой, женщине богатой и властной, одинаково деспотично управлявшей и своей огромной семьей, и своими многочисленными деревнями. Петр Маркович был человеком энергичным, неглупым, начитанным, но самодурство и легкомыслие, граничащее с авантюризмом, нередко приводили его к поступкам самым необдуманным, причинявшим массу бед и ему самому, и окружающим. Мать — Екатерина Ивановна, рожденная Вульф, женщина добрая, нежно привязанная к детям, но болезненная и слабохарактерная, находилась всецело под началом у мужа.

Много разных людей окружало наблюдательную, впечатлительную девочку и как-то повлияло на формирование ее характера, ее жизненных понятий. Кроме родителей, это и благодушный сановный дедушка Иван Петрович, и добрая бабушка Анна Федоровна, и жестокая, своенравная Агафоклея Александровна, бесчисленные дяди, тетки, двоюродные сестры

и братья, и ласковая няня Васильевна, и патриархальные лубенские обыватели... Впоследствии Анна Петровна склонна была несколько идеализировать этих людей, но и из ее описаний отчетливо видно, как невысок был интеллектуальный уровень этой окружавшей ее помещичьей и уездно-обывательской среды, как узки интересы, ничтожны занятия.

Четыре года (с 8 до 12 лет) девочку, вместе с ее двоюродной сестрой и самой близкой подругой на всю жизнь, Анной Вульф, воспитывала и обучала иностранным языкам и различным наукам m-lle Bénoit. Приглашенная в Берново из Петербурга, m-lle Bénoit, судя по всему, выгодно отличалась от большинства иностранных гувернанток тех времен. Умный и знающий педагог, она строго систематической работой сумела завоевать уважение и любовь своей воспитанницы, ей удалось не только обучить девочку многому, но, главное, пробудить в ней любознательность и вкус к самостоятельному мышлению. Все занятия проходили на французском языке; русскому обучал приезжавший на несколько недель из Москвы во время каникул студент.

С самых ранних лет, как вспоминала Анна Петровна, не покидало ее страстное увлечение чтением. «Каждую свободную минуту я употребляла на чтение французских и русских книг из библиотеки моей матери». Увлечение это, всемерно поощряемое m-lle Bénoit, со временем стало жизненной потребностью. «Мы воспринимали из книг только то, что понятно сердцу, что окрыляло воображение, что согласовано было с нашею душевною чистотою, соответствовало нашей мечтательности и создавало в нашей игривой фантазии поэтические образы и представления».

И еще одна воспитательница, по свидетельству самой Анны Петровны, оказала большое и благотворное влияние на формирование ее духовного об-

лика — природа. Тверские поля и рощи, полтавские степи... Когда в Бернове впервые встретились восьмилетние двоюродные сестры — Анна Полторацкая и Анна Вульф — они «обнялись и начали разговаривать. Она описывала красоты Тригорского, а я — прелести Лубен...»

До шестнадцати лет Анна Петровна жила с родителями в Лубнах. Как она рассказывает — «учила брата и сестер, мечтала в рощах и за книгами, танцевала на балах, выслушивала похвалы посторонних и порицания родных, участвовала в домашних спектаклях... и вообще вела жизнь довольно пошлую, как и большинство провинциальных барышень».

Некоторые биографы А. П. Керн, в том числе и автор книги о ней — Б. Л. Модзалевский*, утверждают, будто бы в воспоминаниях ее содержатся свидетельства какой-то особой ее склонности с ранних лет к кокетству и флирту, развившейся впоследствии. С этим вряд ли можно согласиться. Все те мелкие обиды, огорчения, смущения, о которых простоудушно рассказывает Керн, характерны для всякой девочки-подростка. Беспристрастный читатель «Воспоминаний о моем детстве» на протяжении многих страниц видит перед собою привлекательные черты натуры доброй и искренней, живой и впечатлительной, скромной и робкой, хоть и разделявшей «пошлую жизнь» своей среды, но по уму, развитию, запросам заметно отличавшейся от «большинства провинциальных барышень». Такой, по всей видимости, и была в свои 12—16 лет писавшая эти страницы.

Устоявшаяся, привычная жизнь в родительском доме оборвалась неожиданно и печально.

Восьмого января 1817 года не достигшую еще семнадцати лет девушку обвенчали с пятидесятидвухлет-

* См.: Модзалевский Б. Л. Анна Петровна Керн. (По материалам Пушкинского Дома). Л., 1924.

ним дивизионным генералом Ермолаем Федоровичем Керном. Самодуру-отцу льстило, что его дочь станет генеральшей. Е. Ф. Керн был старым служакой, вышедшим в генералы из нижних чинов, человеком не далеким, не знавшим иных интересов, кроме фрунта, учений, смотров. Не только по солидному возрасту, но и по ограниченности, грубому праву он никак не подходил к своей юной невесте, светски образованной, мечтающей о жизни, освещенной благородными идеалами и возвышенными чувствами. Многие «уездные барышни» ей завидовали: найти жениха-генерала было не просто. Она же покорилась воле родителей с отчаянием. Керн не только не пользовался ее расположением, но вызывал отвращение. Она понимала, что все ее мечты рушатся и впереди нет ничего, кроме будней, серых и безрадостных.

Так, по существу, едва начавшись, жизнь оказалась сломанной, «прибитой на цвет», трагически исковерканной.

Почти десять лет вынуждена была Анна Петровна переезжать вслед за мужем из одного города в другой, в зависимости от того, где квартировала часть, которой командовал генерал Керн. Елизаветград, Дерпт, Псков, Старый Быхов, Рига... Из среды провинциально-обывательской, мелкопоместной она попала в среду провинциально-военную. Что представляла собою эта среда арапчеевского времени — известно. Даже высшее офицерство, как правило, — люди грубые и невежественные. Интересы самые ничтожные: ученья, смотр, продвижение по службе...

События сколько-нибудь значительные, запоминающиеся выпадали крайне редко. Особо запомнились Анне Петровне поездка в начале 1819 года в Петербург, где в доме своей тетки — Е. М. Олениной — она слышала И. А. Крылова и впервые встретила Пушкина, посещения родных в Лубнах, иногда довольно продолжительные.